021989

4 0 5

ТУ–19–241–82

0

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—042

Светлана ЛЕТОВА

Пляши, скоморох!

Художник Б. ПАШКОВ

«Скоморох! Скоморох!» — кричали с улицы. Данилка выскочил из землянки, а по улице всё село бежит. Даже старики поднялись с завалинок. Данилка тоже побежал к лугу.

И услышал рассыпчатый звон и весёлый голос: «Идёт козёл с косой козой, идёт козёл с босой козой...» Ничего Данилке не видно за толпой. Лёг он на траву и прополз между людьми в самый круг.

И увидел скомороха. А рядом со скоморохом — батюшки светы! — медведь. Огромный, мохнатый, уставился прямо на Данилку.

Скоморох заиграл на дудочке и заплясал, приговаривая: «На горе, на пригорке стоят двадцать два Егорки...» Рядом с ним медведь кружится, лапы вверх поднимает, то одну, то другую.

Смеются люди, и Данилка смеётся. А потом вдруг как вскочит! И закружился рядом с медведем. Закачался подол его белой рубахи. А за Данилкой в пляс пустились все, кто был на лугу.

А когда разошлись люди, Данилка спрятался за черёмухой и сидит. Скоморох снял корону и маску, стащил сапоги, в лапти обулся. И стал простым мужиком. Дедушкой. Волосы у него седые, лицо усталое, в морщинах.

«Ну-тко, Михал Потапыч, поглядим, что люди добрые подали нам за труды. Вот яйца варёные, вот пироги с кашей, капустка квашеная. И монетки есть. Так мы с тобой безбедно до Москвы доберёмся».

Тут из-за дерева Данилка выбежал. «Дедушка Любим, возьми меня! Я плясать буду, на дуде играть научусь». Любим задумался. Мальчонка вроде шустрый, вон какие кренделя выделывал. Помощь будет. Да и жаль сироту.

Любим, Данилка и медведь шли полем, потом свернули в лес. Данилка устал, но не признавался. А ну как дедушка Любим прогонит его?! Вышли к реке. Любим сбросил котомку. Искупались, сели под иву, отдохнули.

И снова в путь. Вечерами разжигали костёр, варили похлёбку из грибов. Любим играл на тростниковой дудочке. Данилка слушал и не понимал, почему ему хочется то плакать, то смеяться.

И вот опять бредут они трое по лесу. «Москва скоро ли, дедушка?» — «А вот она!» — Любим раздвинул кусты, а там — под откосом широкая река, а за рекой на холмах стоит город, весь в садах и церквях.

Спустились они к реке. Любим закричал, замахал руками: увидел на реке большой плот. На плоту люди. Рыжий парень взялся за шест, подогнал плот к берегу. Первым шагнул на плот Данилка, за ним Любим с медведем.

«Дед, ай ты?» — спросил парень и отбросил шест. «Гришка?» — узнал Любим бывшего своего товарища. «Встретились, палёна мышь! — сказал Гришка и кивнул на Данилку. — Где мальца-то нашёл?» — «Сам нашёлся».

Плот шёл близко от берега. Данилка видел ползущие вверх узкие улицы с деревянными избами, огороды, церкви на возвышении...

Затем показались крепостные стены, а за ними искрящиеся на солнце золотые купола.

Гриша привёл скоморохов в Гончарную слободу, к Егору Лопате. Ему всегда помощники нужны. Егор вышел из ворот, оглядел скоморохов, сказал: «Что ж, живите».

Утром разбудил Данилку колокольный звон. «Пожар!»—закричал он спросонья. «Не пожар,—засмеялся Любим.—Праздник ныне. Собирайся, на Красную площадь пойдём».

Красная площадь кричала разными голосами. Данилка так и вцепился в Любимов кушак. Рядом вырос стрелец. Увидел Любима с Михал Потапычем, замахнулся бердышом, закричал: «А ну, вертайся с медведем, не мути торговлю!»

Тут откуда ни возьмись скоморошья ватага. Двое в розовых рубахах растянули верёвку, держат. А третий, в зелёном, вскочил на неё и ну ходить, приговаривать: «Идёт коза рогатая за малыми ребятами...»

И вправду прибежала коза на задних ногах. Данилке смешно. Вышел он из толпы вперёд. Зелёный подмигнул ему, спрыгнул с верёвки и тоже в пляс пустился.

Тут и Данилка не выдержал, закружился колесом вокруг зелёного. И понеслись в пляске зелёный, розовый, коза, баран и ещё неизвестно кто. Не видит Данилка, что за спиной, не слышит Любимов голос.

А скоморохи вокруг скачут, поют, в бубны звенят. Подхватили Данилку на руки. «Дедушка Лю...»—крикнул было Данилка. Большая ладонь закрыла ему рот.

Любим не заметил, как исчез Данилка. Он смотрел на канатного плясуна и вспоминал себя молодого. Он ведь тоже плясал на канате. Да как! Два боярина спорили до драки, кому владеть Любимом, а он взял да ушёл в большую скоморошью ватагу.

Оглянулся Любим. Батюшки, а Данилка-то где? Вон, с чужими скачет. Да что ж это они все в стороны кинулись? Не было бы худа! Любим—к скоморохам. А они пустились в пляс большой толпой и вмиг унеслись, как и не было. И Данилку с собой унесли.

В гончарном ряду встретился Любиму Гриша. «Дед, ты здесь? А твой мальчонка в Зарядье, с кукольниками». У Любима задрожали ноги. Попросил Гришу: «Помоги, христа ради, отведи медведя на Егоров двор. А я мальчонку поищу».

В Зарядье Любим увидел скомороха в розовом, кукольника, и стал к нему пробираться. Пока пробирался, разглядел второго парня в розовом. Данилки с ними не было. Куда же они его дели?

Долго бродил Любим в поисках Данилки. К вечеру вернулся на Красную площадь. Смотрит, впереди рыжая голова. Никак Гриша? Любим поспешил к нему. Но тут ноги у него подкосились. В глаза хлынула темнота.

Очнулся Любим на соломе. На потолке качалась огромная тень. Над Любимом склонился Гриша, посветил слюдяным фонарём: «Жив, палёна мышь?» Любим огляделся и понял, что он в подземелье.

А что с Данилкой? Зелёный вынес его из каменных ворот, спустил на землю. Они свернули в проулок, заросший лебедой. Зелёный толкнул дверь низкой избушки. Запахло плесенью.

Деревянные ступени привели зелёного и Данилку в тёмную горницу. Вдоль стен стояли лавки. Данилка увидел в углу кучу тряпья, опустился на неё, закрыл глаза.

Вдруг опять застучали ступени. В дверь ввалились скоморохи, расселись по лавкам, стали шуметь, петь, говорить непонятные слова. А Данилка не спал, думал, как бы к дедушке убежать.

Вдоль речки Неглинной бежал народ. Впереди ребятишки. За рекой, на лугу, кувыркались, пели, ходили на руках скоморохи. С ними мальчонка в красном колпачке с бубенцами — Данилка.

Вдруг мальчонка перестал кувыркаться, сжался весь и ну скакать, себя лапкой чесать. Чистая блоха! Глядь, вместо блохи гусь шею тянет. Был гусь—стал петух. А народ кричит: «Ещё давай!»

И мальчонка у всех на глазах из петуха в косолапого превратился. Лапы поднял, башкой замотал и пошёл вперевалку на молодого мужика в кафтане. А из толпы голос: «Так его, палёна мышь!»

Мальчонка замер. И вдруг бросился на голос. За ним кинулся высокий скоморох, схватил за руку. «Нет!» — закричал мальчонка. И тут из толпы вышел медведь. Встал на дыбы — и к скомороху.

Высокий—в сторону. А мальчонка к медведю бросился и исчез в толпе вместе с ним. Выбрались на мост. «Нашёл всё-таки, палёна мышь!»—сказал Гриша и обнял Данилку.—Пошли, тебя дед ждёт. Помирает он...» Данилка заплакал.

А Любим в это время лежал, как положил его Гриша, головой на котомке. Был уже вечер, когда он услышал шаги и голоса. Любим узнал голос Данилки и встрепенулся.

Данилка кинулся к нему, закричал: «Дедушка, не помирай!» Любим собрал силы, приподнялся и сказал: «Я умру, а с тобой весь мир останется. И дудочка, и Михал Потапыч. Богатый ты у меня...»

КОНЕЦ

Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор В. ЯНСЮКЕВИЧ
Д-076-88

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30

